

Прежде чем Какаши успел придумать ответ, Шизуне тихо продолжила: "Знаешь, я не знаю, что произошло на вашей миссии с Цунаде-сама. Я знаю только, что вы оба кажется... другими". Ее взгляд остановился на нем с удивительной силой. "Но я знаю, каково это - потерять то, что тебе дорого. Не позволяйте тому, что случилось в прошлом, удерживать вас от будущего. Никто не должен быть одинок".

В голове Какаши мелькнуло знакомое чувство. Он уже слышал эти слова раньше. Он посмотрел на надгробие своего отца, хотя знал, что Шизуне говорила о том, что нужно жить дальше, что бы, по ее мнению, ни случилось с Цунаде. Его нутро сжалось. Хотя она и хотела как лучше, в ближайшее время это вряд ли произойдет.

"Ах, простите". Шизуне прочистила горло. "Я пришла сюда, потому что Цунаде-сама вызвала вас на инструктаж по миссии".

Какаши поднял бровь. И она послала Шизуне вместо одного из кунинов-посланников? "Хай. Я скоро буду".

Он посмотрел вслед уходящей Шизуне. Интенсивность ее взгляда была очень знакомой и совсем не похожей на пассивную Шизуне. Да и вообще, вся эта встреча была не по характеру. Либо Цунаде подначивала свою ученицу, либо... На всякий случай Какаши дал Шизуне достаточно времени, чтобы добраться до кабинета хокаге раньше него. Он поднялся по лестнице, хотя не мог не вспомнить, что в прошлый раз он был здесь. Тогда он прыгнул в окно, а не спустился по лестнице, и тогда его охватило предвкушение, а не трепет.

"Хай, Какаши!"

Какаши моргнул и остановился на верхней ступеньке. Он повернулся, чтобы посмотреть на Гая, который стоял на несколько ступеней ниже него. Неужели он был так занят, что не заметил, как Гай прошел мимо него? "Хай."

Гай не был обеспокоен отсутствием энтузиазма. "Я все еще бодр после нашего матча по отжиманию, мой соперник!" Его густые брови нахмурились. "Скажи мне, как тебе удастся так круто выглядеть во время тренировки?"

"Маа..." Какаши не знал, как ответить. Быть "крутым", как выразился Гай, было последним, о чем он думал. Все, что его волновало, это выкинуть лицо Цунаде из головы.

"А, неважно. Я знаю, что иметь секреты - это часть крутости". Парень начал отворачиваться, но прежде чем Какаши успел вздохнуть с облегчением, он снова повернулся к нему. "Эй! Как прошло твое маленькое... - он пошевелил бровями в неудачной попытке выглядеть заманчиво - "рандеву с твоей дамой прошлой ночью?".

Какаши напрягся. "Нет никакой дамы. И никого другого".

Возможно, это прозвучало немного резче, чем он хотел, потому что веселье исчезло из выражения лица Гая. "Что ж... желаю тебе всего наилучшего, Какаши. Еще увидимся".

Какаши поморщился. Может, он и был эмоционально отстраненным, но это не оправдывало того, что он был придурком. "Гай." Его друг повернулся с нерешительной улыбкой, и Какаши неловко продолжил: "Это была лучшая ночь в моей жизни. Но между нами ничего не вышло".

"Понятно." Гай понимающе кивнул, как будто он когда-либо был в отношениях. "Ты заслуживаешь самого лучшего, Какаши. Не забывай об этом".

Какаши наблюдал за тем, как его друг уходит, испытывая странное тепло. У парня были свои моменты. Их было не так много, но они были. Он поднялся по лестнице и направился к кабинету хокаге. Но... лучше Цунаде никого не будет. Не для него. И это было последнее, о чем он хотел думать перед тем, как увидеть Цунаде впервые после возвращения ее воспоминаний. Какаши остановился у двери кабинета и вздохнул. Что ж, не было смысла тянуть с этим. С тем же успехом можно покончить с этим. Он постучал. Прошло несколько мгновений, прежде чем голос, который он одновременно хотел и боялся услышать, позвал: "Войдите".

Какаши не считал себя трусом - отнюдь нет, но при звуке голоса Цунаде его охватило внезапное и сильное желание бежать. Пусть кто-нибудь из чуунинов принесет ему задание. Ему не нужно было слышать это от хокаге. Но прежде чем он успел обдумать этот новый план действий, дверь открылась.

Шизуне недоуменно посмотрела на него, затем отступила назад, чтобы дать ему войти. "Привет, Какаши-сан. Мы ждали вас".

"А, хай." Какаши сглотнул и шагнул внутрь. "Извините. Дверь заклинило".

"Вижу, твои оправдания не стали лучше", - мрачно сказала Цунаде из-за стола. "Ты можешь закрыть дверь, Шизуне".

Какаши засунул руки в карманы и подошел к столу хокаге, посмотрев, наконец, на Цунаде. Она встретила его взгляд, но что-то мелькнуло в ее медовых глазах, и взгляд ее метнулся в сторону, а затем остановился на его отсутствующем рукаве. Какаши внутренне поморщился и остановился на значительном расстоянии от ее стола, небрежно ссутулившись. "У тебя было задание для меня?"

"Хай." Цунаде взяла в руки папку с заданием и сосредоточилась на ней, а не на нем. "Кое-что из нашей-вашей-предыдущей миссии беспокоит меня. Твоя новая миссия - выяснить, кто стоит за созданием чакры-печати".

Какаши взял файл и просканировал детали. Хм, ему было не так уж много, чтобы продолжать. Но знакомство с протоколом миссии немного ослабило напряжение в его мышцах. Да, это было то, что ему нужно. Время вдали, чтобы очистить свой разум. И сердце. "Хай. Я полагаю, это

одиночная миссия?"

Цунаде кивнула и откинулась в кресле. Очевидно, сосредоточиться на текущем деле было для нее тоже облегчением.

"Борись за то, что любишь, сколько бы времени это ни заняло".

Но... он не мог оставить это. Не сейчас. Ему нужно было знать. Какаши поклонился. "Считайте, что это сделано, Хокаге-сама. Но могу ли я обратиться к вам с просьбой, прежде чем уйду?"

Цунаде наморщила лоб. "Какая?"

Какаши слегка повернулся, включив Шизуне в поле своего зрения. "Не будет ли слишком большой просьбой, если я попрошу Шизуне сопровождать меня вниз? У нас был... хороший разговор, и я хотел бы его продолжить".

Шизуне лишь смутилась, но глаза Цунаде на мгновение расширились. "Боюсь, что нет", - сказала она слишком быстро. "У нас слишком много работы, и я не могу ее оставить".

"Понятно." Какаши почтительно склонил голову. Его грудь сжалась. Значит, его подозрения были верны. На кладбище пришла Цунаде, а не Шизуне. Очевидно, Цунаде все еще заботилась о нем. Достаточно, чтобы прийти и попытаться помочь ему жить дальше, как бы больно ей это ни было.

Борись за то, что любишь. Какаши выдохнул. Цунаде теперь знала, что он раскусил ее шарад. Несомненно, она поняла, что просьба продолжить разговор была обращена и к ней. Но все остальное теперь зависело от Цунаде. Чувствовала ли она то же, что и он? Или... его желудок сжался. Пожалела ли она об этом?

Какаши направился к двери, и она не могла видеть отчаяние и тоску в его взгляде.

"Подожди." Придушенный голос Цунаде остановил его на пороге.

Какаши остановился и повернулся, стараясь не обращать внимания на ускоряющийся пульс. Цунаде стояла, положив обе руки на стол, рот ее был плотно зажат. "Шизуне, мне нужно поговорить с Какаши-саном наедине".

"Конечно, Цунаде-сама". Шизуне выскользнул мимо Какаши, выглядя предельно облегченным.

Цунаде долго смотрела ему вслед. Затем она вздохнула. "Итак, ты все понял".

"Ну..." протянул Какаши, мысленно готовясь к тому, что Цунаде скажет дальше. "Шизуне не известна своим волевым характером. И я сомневаюсь, что у нее хватит наглости давать мне советы".

Цунаде скривила рот, и Какаши не смог удержаться от того, чтобы не задержать взгляд на ее мягких розовых губах. Если бы она только поцеловала его. Хотя бы один. Не пьяная, а Цунаде в здравом уме, поцеловала его, потому что она...

Цунаде прочистила горло, и Какаши перевел взгляд на ее лицо. По выражению ее лица и цвету, окрасившему ее щеки, она точно знала, о чем он думал. "Послушай, Какаши. Ты один из моих лучших джонинов, и я надеялась..." Цунаде закрыла глаза, и ее голос перешел в напряженный шепот: "Прости. Я не хотела... то есть, пока я была без памяти..."

"Нет, Цунаде-сама." Какаши заставил свои кулаки разжаться. Дурак. Он не мог вынести ее сожаления. Сейчас это было бы больше всего. Если бы только он держал свои чувства при себе, как и следовало с самого начала. "Это была моя вина. Я не должна была позволять этому зайти так далеко, как это случилось. Мне жаль. Я... совершил ошибку".

Цунаде уставилась на него, глаза блеснули. Затем она вздохнула, и ее плечи опустились. "Мы оба ошиблись. Значит, этого никогда не было?"

Значит... она действительно сожалеет об этом. Какаши отступил назад и только кивнул в ответ. Он получил ответ. Отныне их отношения будут только между хокаге и джонином. Этого никогда не было. "До свидания, Цунаде-сама".

Какаши в два коротких шага достиг окна и выпрыгнул наружу. Когда он бежал к своей миссии, он толкал себя все быстрее и быстрее, как будто мог обогнать боль. Но он чувствовал, что эти ощущения останутся с ним надолго. И, в какой-то степени, он хотел, чтобы так и было. Цунаде стоила того.

Борись за то, что любишь, сколько бы времени это ни заняло.

Но иногда, единственное, что нужно сделать, это отказаться от того, чего ты хочешь больше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474248>